

О классификации японских заимствований в китайском языке

Марина Бато-Очировна ХАЙДАПОВА

Бурятский государственный университет им. Доржи Банзарова, Улан-Удэ, Россия, khaimarina@yandex.ru

Марина Георгиевна ЖАНЦАНОВА

Бурятский государственный университет им. Доржи Банзарова, Улан-Удэ, Россия, dari9@yandex.ru

Аннотация. В статье исследуются японские заимствования в китайском языке, специфика которых обусловлена общим ареалом синографической культуры. На материале трудов китайских лингвистов проводится сравнительный анализ классификаций, определяются основные подходы и критерии, а также дискуссионные аспекты изучаемой темы, включая проблему статуса "вернувшихся слов", от чего зависит и объём, и типология японских заимствований. Выявляется терминологическая неоднородность, а также спорный характер иллюстративного материала в отдельных классификациях, отмечается исследовательский потенциал квази-заимствований.

Ключевые слова: лингвокультурные связи, китайский язык, японский язык, лексические заимствования, классификация, анализ

Для цитирования: Хайдапова М.Б.-О., Жанцанова М.Г. О классификации японских заимствований в китайском языке // Известия Восточного института. 2022. № 3. С. 78–86. <https://doi.org/10.24866/2542-1611/2022-3/78-86>

Original article
<https://doi.org/10.24866/2542-1611/2022-3/78-86>

On the classification of Japanese loanwords in Chinese

Marina B.-O. KHAIDAPOVA

Banzarov Buryat State University, Ulan-Ude, Russia, khaimarina@yandex.ru

Marina G. ZHANTSANOVA

Banzarov Buryat State University, Ulan-Ude, Russia, dari9@yandex.ru

Abstract. A large portion of Japanese language vocabulary was borrowed from Chinese in ancient time because Japanese used Chinese characters as a writing system. But the situation has completely changed since modern times, when a great number of Japanese words was borrowed in Chinese. Therefore, it was necessary for Chinese linguists to systematize and classify this vocabular. The article examines Japanese loanwords in Chinese, the specificity of which is determined by the common area of Sinographic culture. Based on the works of Chinese linguists, a comparative analysis of classifications is carried out, the main approaches and criteria are determined, as well as problematic aspects of the topic under study, including the problem of the status of "returned words", which determines both the volume and typology of Japanese loanwords. Terminological heterogeneity is revealed, as well as the controversial nature of the illustrative material in certain classifications, the research potential of quasi-borrowings is noted.

Keywords: linguistic and cultural relations, Chinese, Japanese, loanwords, classification, analysis

For citation: Khaidapova M.B.-O., Zhantsanova M.G. On the classification of Japanese loanwords in Chinese // Oriental Institute Journal. 2022. № 3. P. 78–86. <https://doi.org/10.24866/2542-1611/2022-3/78-86>

В эпоху глобализации, отмеченной невиданной доселе интенсивностью межкультурной коммуникации, всё большую актуальность приобретает вопрос о взаимовлиянии различных языков. Тема взаимовлияния китайского и японского языков являлась до сих пор предметом множества исследований, внимание учёных было сосредоточено на различных аспектах данного феномена, начиная от узколингвистических, заканчивая историческими и культурологическими.

Так, в Китае и Японии написано множество работ, посвящённых языковым контактам и взаимовлиянию, что обусловлено не только географической близостью и длительными историческими контактами этих стран, но прежде всего общим ареалом синографической культуры (汉字文化圈), который определил уникальный характер двусторонних связей в области языка, литературы и культуры. Тема японских лексических заимствований в китайском языке в контексте лингвокуль-

турных связей между Китаем и Японией открывает широкое поле для отдельных исследований в этой области.

В российском востоковедении тема японских заимствований в китайском языке до недавних пор затрагивалась лишь косвенно, в общих чертах (Иванов В. В. "Терминология и заимствования в современном китайском языке", 1973; Горелов В. И. "Лексикология китайского языка", 1984) [4; 2], однако в последние годы стали появляться исследовательские работы, посвященные различным аспектам данной проблемы, которая, безусловно, представляет интерес в контексте лингвистических и кросс-культурных исследований. Так, О. А. Бехтерева в магистерской диссертации "Японские заимствования в китайском языке: периодизация и адаптация" (2016) рассматривает периодизацию и затрагивает проблему классификации японских заимствований в китайском языке, уделяя основное внимание видам семантических изменений в т. н. обратных заимствованиях [1]. В статьях П. В. Кульневой "Особенности заимствования специальной терминологии в китайский язык из японского языка (на примере экономической лексики)" (2018) и "Экономическая терминология в японском и китайском языках: сходство и различия" (2018) исследуются особенности заимствования специальной терминологии, а именно: совпадения и расхождения в экономической терминологии в двух языках [7; 8]. В. Н. Денисенко, Чжан Кэ в статье "Графически заимствованное слово из японского языка в современном китайском языке" (2019) также касаются вопроса классификации японских заимствований, делая упор на графических заимствованиях [3]. Е. М. Круглова в статье "Проблема определения терминологии явления "японизм" в лексикологии современного китайского языка" (2019) исследует вопросы терминологии, неизбежно касаясь и проблем общей классификации японских заимствований, в другой статье "Особенности лингводидактики вторичных и обратных заимствований в китайском языке" (2020) в историко-культурном контексте проводится разграничение понятий вторичных и обратных японских заимствований [5; 6].

Недостаточная разработанность данной темы в отечественной науке обусловила и характер исследований, которые нацелены прежде всего на уточнение и систематизацию базового терминологического аппарата и рассмотрение проблем типологии японских заимствований. В настоящей статье проводится анализ классификаций японских заимствований в китайском языке на материале научных трудов китайских ученых, выделяются проблемные вопросы, ожидающие дальнейшего изучения.

В Китае в разное время выдвигались различные классификации японских заимствований, что обусловлено неоднородностью теоретических оснований и методологии исследований. Не было единства и в дефиниции самого термина "заимствованное слово" (外来词 вайлайцы), в понимании которого в целом среди китайских лингвистов прослеживаются два подхода – в узком и широком смыслах. Заимствованные слова узком смысле – это полные фонетические заимствования, а также слова, в составе которых имеется фонетический компонент, в их число включают и пришедшие из японского языка исконно японскую лексику и иероглифы, созданные японцами. К сторонникам данного подхода относят Ван Ли 王力, Чжан Индэ 张应德, Чэнь Чжун 陈忠, Цэнь Юньцян 岑运强 и др. К заимствованным словам в широком понимании, помимо вышеуказанных слов, относят также и другие графические заимствования из японского языка. Такой точки зрения придерживаются Ван Лида 王立达, Гао Минкай 高名凯, Лю Чжэнтань 刘正琰, Ши Ювэй 史有为, Ян Сипэн 杨锡彭 и др. [10, с. 25–26].

Подобное определение дает и Ян Сипэн: "Заимствованное слово (外来词) – это слово, возникшее в процессе усвоения иноязычного слова и выражающее значение, происходящее из иноязычного слова, также может называться вайлайцью 外来语, цзецы 借词. Слова, появившиеся путем фонетического транскрибирования и схожие с иноязычными словами по звуковой форме, а также слова, образованные сочетанием транскрибирования с китайским компонентом, представляют собой заимствованные слова в узком смысле; заимствованные слова в широком понима-

нии – слова, возникшие в результате перевода иноязычных слов путем калькирования и графическим способом" [17, с. 37]. В настоящее время большинство китайских исследователей придерживается широкого понимания данного термина.

Поскольку существует множество разных классификаций японских заимствований современного китайского языка, в данной работе мы ограничимся рассмотрением нескольких наиболее значимых. Самой ранней из всех, к которым обращаются практически все исследователи, является классификация Гао Минкая, Лю Чжэнтаня [11, с. 79–98]:

1. Заимствованные слова современного китайского языка чисто японского происхождения (т. е. исконно японские слова и переводы слов западных языков, записанные не с помощью иероглифов). Например: 场合 ‘случай, ситуация’, 道具 ‘реквизит, бутафория’, 节约 ‘экономить, экономия’.

2. Заимствованные японские слова, представляющие собой семантический перевод лексики западных языков с помощью слов древнекитайского языка, например: 文学 ‘литература’, 经济 ‘экономика’, 革命 ‘революция’.

3. Заимствованные японские слова, представляющие собой семантический (или частично фонетический) перевод лексики западных языков путем образования новых слов из китайских иероглифов (иероглифические слова, созданные японцами при переводе западных понятий), типа: 辩证法 ‘диалектический метод, диалектика’, 美学 ‘эстетика, эстетический’, 动员 ‘мобилизовывать, мобилизация’.

Очевидно, что в основе данной классификации лежат такие критерии, как происхождение слов японского языка и способ оформления западной лексики в японском языке (иероглифами или азбукой катакана; использовано готовое древнекитайское слово или создано японцами).

Вызывает вопрос первый тип, где в одну группу объединены исконно японские слова и переводы слов европейских языков, записанные не с помощью иероглифов. Логичнее было бы последние отнести ко второй группе, т. е. вторичным заимствованиям, поскольку это всё же перевод с западных языков. Подобный подход к общей классификации наблюдается во многих работах исследователей разных стран, изданных позже [4; 9; 1]. Таким образом, можно было бы преобразовать данную классификацию в трёхуровневую следующим образом:

1 уровень (по происхождению): все японские заимствования поделить на японизмы (заимствование исконно японских слов) и вторичные заимствования (заимствование японских слов, представляющих собой перевод слов западных языков).

2 уровень (по способу записи в японском языке переводов западной лексики). Вторичные заимствования поделить еще на 2 группы: иероглифические и неиероглифические переводы слов западных языков.

3 уровень (древнекитайские или вновь созданные слова): иероглифические переводы слов западных языков поделить на вернувшиеся с обновлённым значением слова древнекитайского языка (т. е. обратные заимствования) и созданные японцами новые слова из китайских морфем (иероглифов).

Это наиболее общая классификация, которая, безусловно, отражает ситуацию с японскими заимствованиями в китайском языке на тот момент. Однако развитие лингвистической науки в Китае, равно как и лексики языка, связанное в первую очередь с усилением межкультурной коммуникации, диктовало необходимость новых классификаций, которые появились в китайской лингвистике позже.

Безусловно, заслуживает внимания классификация Ши Ювэя 史有为, автора монографии "Заимствованная лексика китайского языка" ("汉语外来词", 2013) и главного редактора новейшего "Словаря иностранных слов Синьхуа" ("新华外来词词典", 2019). Заметим, что все имеющиеся в настоящее время монографии и статьи по теме заимствований в китайском языке, изданные как в Китае, так и в других странах, опираются на более ранние словари, в основном на "Словарь иностранных слов китайского языка" под ред. Лю Чжэнтаня, Гао Минкая и др. ("汉语外来词词典", 1984), а также на словарь под ред. Цэнь Цисяна 岑麒祥 ("汉语外来语词典", 1990).

Ши Ювэй в вопросе классификации японских заимствований придерживается широкого подхода к пониманию заимствованной лексики, считая, что в контексте социокультурных связей признания и исследования заслуживают как прямые заимствования из японского языка, так и изначально китайские слова, заимствованные японским языком и затем вновь вернувшиеся в китайский язык. Отмечая, что существует множество классификаций японских заимствований, подчеркивает, что в систематизации данного слоя лексики следует исходить из соответствия языка-реципиента (китайский) и языка-донора (японский), при этом непременно учитывая особенности общей для Китая и Японии синографии. Поэтому в первую очередь рассматривается способ заимствования с учётом иероглифической специфики, а именно трёх составляющих иероглифического знака: графической формы 形, звуковой 音 и значения 义. Такая классификация учитывает не только фонетический способ заимствования, но и уделяет внимание таким аспектам, как графическая форма и семантика. Только так, по мнению автора, можно показать сущность и специфику японских заимствований в общей системе иностранных заимствований. Другие подходы рассматриваются как критерии второстепенного порядка [12, с. 192–193].

В соответствии с этим основным критерием – способ заимствования, учитывающий триединство графической, фонетической и семантической составляющих иероглифа – выделяется три класса: семантические графические заимствования, несемантические графические заимствования и фонетические заимствования. Первый из них, самый многочисленный, подразделяется еще на три подкласса (А, В, С), которые также содержат по несколько разрядов. Второй и третий классы в количественном отношении значительно уступают первому и представляют собой не столь разветвлённую систему. Ниже представлена классификация Ши Ювэя [12, с. 193–197]:

I. Семантические графические заимствования (使用汉字义的借形汉字词)

А. Семантический перевод (калька) с европейских языков (意译西语)

Более детально подразделяются на пять видов. Далее сохранена сквозная нумерация, как в оригинале.

1. Для перевода использованы древнекитайские слова, можно считать изменением или расширением их значения. Это квази-заимствования (准外来词) или квази-исконная лексика (准固有词). Таких слов немало, например: 经济 'экономика', 革命 'революция', 交通 'коммуникации, транспорт', 教授 'профессор' и др.

2. Слова-кальки с европейских языков, которые японцы создали из китайских морфем (иероглифов). Это тоже разновидность квази-заимствований, но их статус в ряду заимствованной лексики выше, чем у предыдущего типа. Такого рода слов больше всего, в их числе 干部 'кадры, руководящий состав', 排球 'волейбол', 美术 'изобразительные искусства' и др.

3. Слова-кальки с европейских языков, записывающиеся одним иероглифом, созданным японцами. Их сравнительно мало, например: 腺 'железа', 鲶 'сом' и др.

4. Слова-кальки с европейских языков, образованные из японских морфем, но записанные иероглифами с кунным чтением (训读). Такого типа слов немного, например: 组合 'объединение', 借方 'дебет', 引渡 'экстрадиция'.

5. Единичные иероглифические слова-кальки с европейских языков с наполовину кунным, наполовину онным чтением (音读), например: 身分 (身份) 'статус' (яп. mibun), в котором первый иероглиф имеет кунное чтение, а второй – онное.

В. Калька по значению иероглифов, по чтению – транскрибирование (文字上意译读音上音译)

Заимствуются слова японского языка, являющиеся фонетическим переводом с европейских языков, в то же время "работают" значения иероглифов, которыми транскрибируется западная лексика, и сохраняются словообразовательные модели китайского языка. Таких слов весьма мало, тем не менее они тоже поделены на три вида (6–8).

6. Слова с кунным чтением, являющиеся фонетическим переводом с европейских языков с помощью древнекитайских слов, например: 麦酒 'уст. (вм. 啤酒) пиво' (яп. *bīru* с голл. *bier*).

7. Иероглифические слова с онным чтением, представляющие собой гибридный перевод с европейских языков, типа 俱乐部 'клуб' (яп. *kurabu* с англ. *club*).

8. Заимствованные слова, представленные иероглифом, созданным японцами по модели идеограммы (会意法). К имевшемуся китайскому иероглифу добавлялась графема (偏旁), происходило расширение исходного значения, чтение в японском языке является транскрибированием европейского слова или кунным. Такого рода слов мало, например: 糙 'уст. (вм. 厘米) сантиметр' (яп. *senchi-mētoru* с фр. *centimètre*). В качестве примера с кунным чтением приводится слово 鱈 'треска' (яп. *tara*).

С. Сделанные в Японии иероглифические слова, не являющиеся переводом с европейских языков (日本自主认识并采用汉字反映事物的词)

В основном эти слова отражают японские реалии, их немного.

9. Созданные японцами иероглифические слова с онным чтением: 花道 'икебана' (яп. *kadō*), 俳句 'хайку' (яп. *haiku*), 人力车 'рикша' (яп. *jinrikisha*) и др.

10. Для выражения значения слова японского языка использованы слова древнекитайского языка, например: 柔道 *rōudào* 'дзюдо' (яп. *judo*), 浪人 *làng rén* 'ронин (бродячий самурай без службы и сюзерена); бродяга, бездомный' (яп. *gō-nin*) и др.

11. Образованные из иероглифов с кунным чтением, например: 场合 'случай, ситуация' (яп. *ba-ai*), 手续 'процедура, формальности' (яп. *te-tsuzuki*), 打消 'отменять (распоряжение); отказываться от (намерения)' (яп. *uchikeshi*) и др.

II. Несемантические графические заимствования (不用汉字义的借形汉字词)

12. Заимствование исконно японской лексики или слов, являющихся фонетическим переводом с европейских языков и записанных иероглифами с онным чтением.

Поскольку в словах данного типа не работают значения иероглифических знаков, то имеет место фонетическое заимствование таких японских слов. Чтение таких слов в китайском и японском языках схоже, но имеет определённые различия, что подобно расхождениям в фонетических системах разных диалектов. Таких слов относительно мало, например: 寿司 'суши' (яп. *sushi*), 瓦斯 'газ' (яп. *gasu*, с голл. *gas*).

III. Фонетические заимствования японских слов (日源汉译借音词)

13. Транскрибирование японских слов, записанных азбукой кана (или азбукой с добавлением иероглифа). Такого рода слов крайне мало, например: 卡拉OK 'караоке', 欧巴桑 'тётя (обращение к женщине средних лет)' (яп. *obāsan*, исп. на Тайване), 多桑 'отец' (яп. *tosan*, исп. на Тайване).

14. Незначительное число транскрибированных слов, записанных согласующимися по смыслу иероглифами, например: 扒金库 / 扒金宫 / 拔金库 'патинко (игровой автомат со стальными шариками)' (яп. *rachinko*).

15. Заимствование отдельных латинских аббревиатур, сделанных в Японии, например: NHK (Nippon Hōsō Kyōkai "Японская телерадиовещательная корпорация").

Эта классификация многоуровневая, очень подробная с лингвистической точки зрения. Основным критерием, как уже было отмечено выше, является способ заимствования, учитывающий графическую, фонетическую и семантическую составляющие синографа. На первом уровне все японские заимствования по данному критерию поделены на три класса: семантические графические заимствования, несемантические графические заимствования и фонетические заимствования. Как видно, первые два класса представляют собой графические заимствования (借形), т. е. заимствованные японские слова в иероглифической записи, а третий класс включает исключительно фонетические заимствования, т. е. транскрибирование японской лексики (借音). Однако Ши Ювэй сразу разделяет графические заимствования на семантические и несемантические на основании того, работают

ли в слове значения иероглифов, которыми записано данное слово, и отделяет не-семантические графические заимствования (п. 12) несмотря на то, что их мало и нет дальнейшего деления на подклассы и разряды, как в других классах.

Первый класс, как отмечает Ши Ювэй, составляет ядро японских заимствований, в количественном отношении это наиболее многочисленный класс, который включает еще три подкласса на основании природы слов в самом японском языке: калька с европейских языков; транскрибирование западной лексики с помощью иероглифов, подходящих по значению; иероглифические слова, созданные японцами самостоятельно, а не в ходе перевода слов европейских языков. Второй и третий классы в количественном отношении значительно уступают первому, на основании чего можно сделать вывод о том, что фонетических заимствований из японского языка немного, подавляющее большинство составляют семантические графические заимствования.

Необходимо отдельно отметить, что Ши Ювэй подчеркивает особый характер заимствованной лексики, созданной японцами путем расширения значения уже имевшихся древнекитайских слов (п. 1, 10), а также заимствований японских калькированных переводов с европейских языков, составленных из китайских морфем-иероглифов (п. 2), определяя их термином "квази-заимствования". Данный подход к квалификации такого рода японских заимствований нашел отражение и в "Словаре иностранных слов Синьхуа" (2019), где в словарных статьях к ним при пояснении исходного языка стоит помета не 源 ('происхождение, источник'), а 考 ('исследовать, проверять'). Ши Ювэй в Предисловии к данному словарю отмечает неоднозначный, спорный характер таких иероглифических заимствований с онным (китайским) чтением, в числе которых и обратные заимствования (изначально китайские слова, которые позже вернулись обратно из Японии в Китай с обновлённым значением), и созданные японцами иероглифические слова с онным чтением. Таким образом, Ши Ювэй отходит от однозначности в определении статуса данных слов, показывая их промежуточный характер, снижая степень определённости их истоков, оставляя пространство для дальнейших исследований [16, с. 9–12].

Заметим, что дискуссии о такого рода заимствованных из японского языка словах велись неоднократно, особенно по поводу обратных заимствований, или "вернувшихся слов" (кит. 回归词, 回归介词, 侨词). Так, например, известный китайский лингвист Ван Ли в "Истории китайского языка" впервые поднял вопрос о японских обратных заимствованиях и в целом о японских заимствованиях, представляющих собой перевод с европейских языков, не признавая их заимствованной из японского языка лексикой: "Нам не следует считать, что китайский язык "заимствовал" у японского языка слова. Эти слова не есть исконная лексика японского языка, а всего лишь перенятая с Запада, в сущности, нам совсем не было необходимости заимствовать исконно японские слова, поскольку новые слова нужны только тогда, когда появляются новые понятия, а новые понятия могли быть выражены отнюдь не исконно японскими словами. Японцы создали новые слова, чтобы выразить те понятия, которые Запад транслировал в Японию, мы лишь воспользовались готовым японским переводом, чтобы не изобретать велосипед (начинать всё сначала, искать иные пути), не более того" [14, с. 528; цит. по: 10, с. 26].

И в настоящее время некоторые исследователи японских заимствований поддерживают позицию Ван Ли, например, Ван Лянцзе 王良杰 и Лян Хуа 梁华 солидарны с точкой зрения Ван Ли, однако не полностью, а только в отношении "вернувшихся слов" (回归词), называя их словами-эмигрантами (侨词), категорично определяя их как исконно китайскую лексику и исключая из сферы японских заимствований при построении своей классификации [15, с. 97].

Основными критериями классификации Ван Лянцзе и Лян Хуа выступают следующие: историко-хронологический (выделяется три значимых периода в истории китайско-японских контактов: до сер. XIX в.; с сер. XIX в.; после 80-х гг. XX в.); отсутствие данных слов в древнекитайском языке (поэтому не рассматриваются

обратные заимствования, как отмечалось выше); исходный язык заимствования – японский.

1. Исконно японские заимствования (本族借词): заимствованная лексика из японского языка до периода новой истории (до сер. XIX в.), например: 道具 'реквизит', 场所 'место', 日程 'распорядок дня' и т. п.

2. Заимствованные слова, сделанные японцами (和制借词): семантические, фонетические переводы слов или новые слова, созданные японцами, начиная с сер. XIX в. при переводе европейских слов по словообразовательным моделям китайского или японского языков и записанные иероглифами. Например: 辩证法 'диалектика', 美学 'эстетика', 排球 'волейбол' и т. п.

3. Фонетические заимствования (音译借词): заимствования, представляющие полное или частичное транскрибирование слов японского языка. Например: 卡哇伊 'кавайный, милый', 榻榻米 'татами', 淋巴 'лимфа', 一级棒 'первоклассный' и т. п. Отмечается, что большинство из них относятся к периоду после 80-х гг. XX в. и в настоящее время количество их растет, особенно в сфере интернет-культуры [15, с. 97].

В данной классификации заметно стремление к краткости и соотнесенности с крупными историческими периодами, в целом определившими особенности социально-политических, экономических и лингвокультурных связей Китая и Японии. В конце статьи отмечается, что авторами пока не классифицируется новейший пласт японских заимствований (неологизмов японского происхождения) как еще неустоявшийся слой лексики современного китайского языка. К отличительным чертам этой классификации можно отнести, во-первых, то, что в ней исключены из сферы японских заимствований "вернувшиеся слова", или обратные заимствования (回归词); во-вторых, что хронологически важной метой выделяется Новое время как период наиболее активных японских заимствований. Это не столь детальная и лингвистически обоснованная классификация, как у Ши Ювэя, однако мы сочли возможным показать ее, поскольку она продолжает традиции так называемого "лексического национализма", идущие еще от Ван Ли и по сей день. Остроту этого проблемного вопроса в определённой степени снимает Ши Ювэй, обозначив промежуточный характер данного слоя лексики путем введения термина "квази-заимствования" и зафиксировав это в словаре.

В целом анализ рассмотренных нами научных трудов китайских лингвистов по типологии японских заимствований показал следующее:

1. Отсутствие единой классификации японских заимствований в китайском языке обусловлено как спецификой китайского и японского языков, исторически связанных общим ареалом иероглифической культуры, и вытекающей из этого спорностью происхождения многих слов, так и различием применяемых подходов и критериев.

2. Одна из проблем при классификации заимствований кроется в разнице подходов китайских лингвистов к тому, считать ли т. н. "вернувшиеся слова" (回归词), или обратные заимствования, исконно китайскими словами, не потерявшими культурной идентичности в процессе миграции, или всё-таки японскими заимствованиями. От этого зависит и объём лексики, и собственно типология японских заимствований.

3. Наблюдается также некоторая терминологическая неоднородность, обусловленная разницей подходов к отдельным явлениям. К примеру, разные авторы в термин "вернувшиеся слова" (回归词) вкладывают разное содержание.

4. Замечена и некоторая некорректность в иллюстративном материале. Нами также были изучены несколько других, не представленных в данной статье классификаций, из них, например, в классификации Вань Хун 万红 вызывают вопросы отдельные слова-примеры к первому, второму и шестому из шести типов японских заимствований, выделяемых автором [13, с. 76–78].

5. Отдельный научный интерес вызывает "Словарь иностранных слов Синьхуа" (2019) под редакцией Ши Ювэя, в который включено более трёх тысяч япон-

ских заимствований (для сравнения: в словаре 1984 г. их более восьмисот), значительную часть которых составляют т. н. квази-заимствования (准外来词).

Безусловно, вопрос о типологии заимствований будет стоять и дальше, поскольку, с одной стороны, дальнейших научных обоснований и документальных свидетельств требует огромное число т. н. квази-заимствований; с другой стороны, в последние два десятилетия в силу разных причин растёт число новых слов японского происхождения, и меняется сам характер заимствований. Исследователи отмечают тенденцию роста в заимствованной лексике не терминов, а бытовой лексики (особенно молодёжной), что связано с влиянием японской поп-культуры и развитием Интернет-коммуникации.

Литература

1. Бехтерева О. А. Японские заимствования в китайском языке: периодизация и адаптация. Иркутск, 2016. 97 с.
2. Горелов В. И. Лексикология китайского языка. М.: Просвещение, 1984. 216 с.
3. Денисенко В. Н. Графически заимствованное слово из японского языка в современном китайском языке // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2019. Т. 10. № 4. – С. 740–753. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2019-10-4-740-753>.
4. Иванов В. В. Терминология и заимствования в современном китайском языке. М., 1973. 176 с.
5. Круглова Е. Д. Особенности лингводидактики вторичных и обратных заимствований в китайском языке // Студент – Исследователь – Учитель: Материалы XXI Межвузовской студенческой научной конференции, Санкт-Петербург, 01–15 апреля 2019 года / Редколлегия: Н.А. Бочарова, Н.И. Верба, Т.С. Вологова [и др.]. Санкт-Петербург: Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, 2020. С. 1191–1198.
6. Круглова Е. Д. Проблема определения терминологии явления "японизм" в лексикологии современного китайского языка // Китайская лингвистика и синология: Тезисы докладов международной конференции, Москва, 03–05 октября 2019 года. Москва: Российский государственный гуманитарный университет, 2019. С. 100–103.
7. Кульнева П. В. Особенности заимствования специальной терминологии в китайский язык из японского языка (на примере экономической лексики) // Актуальные проблемы современной Японии. Выпуск XXXII. М.: ИДВ РАН, 2018. С. 257–278.
8. Кульнева П. В. Экономическая терминология в японском и китайском языках: сходство и различия // Японские исследования. 2018. № 4. С. 24–43. <https://doi.org/10.24411/2500-2872-2018-10026>
9. Chen Haijing. A Study of Japanese Loanwords in Chinese. University of Oslo: Master's Thesis, 2014. 125 p.
10. 崔崑, 丁文博. 日源外来词探源 [M]. 广州: 世界图书出版广东有限公司, 2013. 196 页. = Цуй Инь, Дин Вэньбо. Исследование истоков заимствованных слов японского происхождения [монография]. Гуанчжоу, 2013. 196 с.
11. 高名凯, 刘正琰. 现代汉语外来词研究 [M]. 北京: 文字改革出版社, 1958. 189 页. = Гао Минкай, Лю Чжэнтань. Исследование заимствованных слов современного китайского языка [монография]. Пекин: Вэньцзы гайгэ, 1958. 189 с.
12. 史有为. 汉语外来词 [M]. 北京: 商务印书馆, 2013. 279 页. = Ши Ювэй. Заимствованная лексика китайского языка [монография]. Пекин: Изд-во Шанью иньшугуань, 2013. 279 с.
13. 万红. 当代汉语的社会语言学观照: 外来词进入汉语的第三次高潮和港台词语的北上 [M]. 天津: 南开大学出版社, 2007. 272 页. = Ван Хун. Современный китайский язык с позиций социолингвистики: "третья волна" иностранных заимствований в китайском языке и "продвижение на север" слов из Гонконга и Тайваня [монография]. Тяньцзинь: Издательство Нанькайского университета, 2007. 272 с.
14. 王力. 汉语史稿 (上、中、下) [M]. 北京: 北京科学出版社, 1958. = Ван Ли. История китайского языка (в 3-х томах) [монография]. Пекин, 1958.
15. 王良杰, 梁华. 现代汉语中日语借词的分类. 辽东学院学报 (社会科学版) 第17卷第3期. 2015年6月. 93–98 页. = Ван Лянцзе, Лян Хуа. Классификация японских заимствований в современном китайском языке. Вестник Ляодунского института (общественные науки). Т. 17 № 3. 2015. С. 93–98.
16. 新华外来词词典 / 史有为主编; 商务印书馆辞书研究中心编. – 北京: 商务印书馆, 2019. 1603 页. = Словарь иностранных слов Синьхуа / гл. ред. Ши Ювэй; Центр лексикографических исследований при издательстве Шанью иньшугуань. Пекин: Шанью иньшугуань, 2019. 1603 с.
17. 杨锡彭. 汉语外来词研究 [M]. 上海: 上海人民出版社, 2007. 296 页. = Ян Сипэн. Заимствованные слова китайского языка [монография]. Шанхай: Шанхайское народное издательство, 2007. 296 с.

References

1. Bekhtereva O. A. Japanese borrowings in Chinese: periodization and adaptation. Irkutsk, 2016. 97 p. (In Russ.)
2. Gorelov V. I. Lexicology of the Chinese language. Moscow: Education, 1984. 216 p. (In Russ.)
3. Denisenko V. N. Graphically borrowed word from Japanese in modern Chinese // Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Theory of language. Semiotics. Semantics. 2019. Vol. 10. №. 4. P. 740–753. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2019-10-4-740-753> (In Russ.)
4. Ivanov V.V. Terminology and borrowings in modern Chinese. Moscow, 1973. 176 p. (In Russ.)
5. Kruglova E. D. Features of linguodidactics of secondary and reverse borrowings in Chinese // Student – Researcher – Teacher: Proceedings of the XXI Interuniversity Student Scientific Conference, St. Petersburg, April 01–15, 2019 / Editorial Board: N.A. Bocharova, N.I. Verba, T.S. Vologova [etc.]. St. Petersburg: Russian State Pedagogical University named after A. I. Herzen, 2020. P. 1191–1198. (In Russ.)
6. Kruglova E. D. The problem of defining the terminology of the phenomenon "Japonism" in the lexicology of the modern Chinese language // Chinese Linguistics and Sinology: Abstracts of the International Conference, Moscow, October 03–05, 2019. Moscow: Russian State University for the Humanities, 2019, P. 100–103. (In Russ.)
7. Kulneva P. V. Features of borrowing special terminology into Chinese from Japanese (on the example of economic vocabulary) // Actual problems of modern Japan. Issue XXXII. M.: IFE RAS, 2018. P. 257–278. (In Russ.)
8. Kulneva P. V. Economic terminology in Japanese and Chinese: similarities and differences // Japanese Studies. 2018. №. 4. P. 24–43. <https://doi.org/10.24411/2500-2872-2018-10026> (In Russ.)
9. Chen Haijing. A Study of Japanese Loanwords in Chinese. University of Oslo: Master's Thesis, 2014. 125 p.
10. 崔崑, 丁文博. 日源外来词探源 [M]. 广州: 世界图书出版广东有限公司, 2013. 196 页. = Cui Yin, Ding Wenbo. A study of the origins of borrowed words of Japanese origin [monograph]. Guangzhou, 2013. 196 p. (In Chin.)
11. 高名凯, 刘正琰. 现代汉语外来词研究 [M]. 北京: 文字改革出版社, 1958. 189页. = Gao Mingkai, Liu Zhengtan. Study of borrowed words of the modern Chinese language [monograph]. Beijing: Wenzhi Gaige, 1958. 189 p. (In Chin.)
12. 史有为. 汉语外来词 [M]. 北京: 商务印书馆, 2013. 279页. = Shi Yuwei. Borrowed vocabulary of the Chinese language [monograph]. Beijing: Shangwu Yingshuguan Press, 2013. 279 p. (In Chin.)
13. 万红. [M]. 天津: 南开大学出版社, 2007. 272页. = Wan Hong. Modern Chinese from the standpoint of sociolinguistics: the "third wave" of foreign borrowings in Chinese and the "northward movement" of words from Hong Kong and Taiwan [monograph]. Tianjin: Nankai University Press, 2007. 272 p. (In Chin.)
14. 王力. 汉语史稿 (上、中、下) [M]. 北京科学出版社, 1958. = Wang Li. History of the Chinese language (in 3 volumes) [monograph]. Beijing, 1958. (In Chin.)
15. 王良杰, 梁华. 现代汉语中日语借词的分类. 辽东学院学报 (社会科学版) 第17卷第3期. 2015年6月. 93–98. = Wang Liangjie, Liang Hua. Classification of Japanese loanwords in modern Chinese // Bulletin of the Liaodong Institute (social sciences). T. 17 No. 3. 2015. S. 93–98. (In Chin.)
16. 新华外来词词典– 北京: 商务印书馆, 2019. 1603 页. = Xinhua Dictionary of Foreign Words / Ed. by Shi Yuwei; Center for Lexicographic Research at Shang'u Yin Shuguan Publishing House. Beijing: Shangwu Yingshuguan, 2019. 1603 p. (In Chin.)
17. 杨锡彭. 汉语外来词研究 [M]. 上海: 上海人民出版社, 2007. 296 页. = Yang Xipeng. Borrowed words of the Chinese language [monograph]. Shanghai: Shanghai People's Publishing House, 2007. 296 p. (In Chin.)

Марина Бато-Очировна ХАЙДАПОВА, канд. филол. наук, доцент, заведующий кафедрой филологии стран Дальнего Востока Бурятского государственного университета им. Доржи Банзарова, Улан-Удэ, Россия, e-mail: khaimarina@yandex.ru

Марина Георгиевна ЖАНЦАНОВА, канд. культурологии, доцент кафедры филологии стран Дальнего Востока Бурятского государственного университета им. Доржи Банзарова, Улан-Удэ, Россия, e-mail: dari9@yandex.ru

Marina B.-O. KHAIDAPOVA, Candidate of Philological Sciences, Head of Department of Far East Countries Philology, Banzarov Buryat State University, Ulan-Ude, Russia, e-mail: khaimarina@yandex.ru

Marina G. ZHANTSANOVA, Candidate of Culturology, Associate Professor, Banzarov Buryat State University, Ulan-Ude, Russia, e-mail: dari9@yandex.ru

Поступила в редакцию
(Received) 31.01.2022

Одобрена после рецензирования
(Approved) 19.08.2022

Принята к публикации
(Accepted) 08.09.2022